ЖИЗНЬ ДЛИНОЮ В 400 КИЛОМЕТРОВ

На этой неделе наш корреспондент вернулся из командировки по юго-западному побережью полуострова. В этой и последующих статьях читатель узнает о жизни камчатцев в настоящей глубинке.

Евгений СИВАЕВ.
"КВ".

Для того, чтобы преодолеть 450 километров трассы, проложенной по западному побережью Камчатки, необходимо иметь полноприводную машину, классного водителя и хорошую компанию. Желательно также заранее родиться в рубашке. Нынешней зимой теплые циклоны не балуют наш полуостров. Сильный мороз и пронизывающий ветер - вот два неизменных спутника любого, кто отважится путешествовать по кромке Охотского моря. Маршрут Петропавловск-Камчатский - Паужетка начался от здания Института вулканологии 1 марта 2000 г. Сотрудники Камчатской опытно-методической сейсмологической партии ГС РАН Валерий Дядин, Игорь Семченко и Евгений Токарев загрузили автомобиль оборудованием и продуктами. В кабине "ГАЗ-66" находились руководитель группы Виктор Марфель и профессиональный водитель Валерий Баканов. За несколько минут до старта было еще раз проверено снаряжение: тридцатилетний опыт сейсмологов подсказывал, и что в пути не бывает мелочей.

Первая остановка и последний пункт, где действуют петропавловские цены на продукты, - поселок Сокоч. Судя по количеству ларьков и целому ряду бабушек с теплыми пирожками, торговля в этом месте идет успешно. Еще лет пять назад, когда предельно сократились "дальнобойные" поездки вглубь Камчатки, в Сокочах оставались только один магазин и АЗС. Через несколько часов пути машина проезжает поселок Апача и совхоз "Большерецкий". Краткая характеристика Апачи может выглядеть следующим образом: продукты дороже городских на 1-2 рубля, водка тоже дорогая, но тетя Ира продает дешевле, чем в магазине; свет от Толмачевской ГЭС до холодных квартир пока не дошел, поэтому взрослые согреваются дома, а молодежь - в местной пивнушке, которая заменяет клуб и комсомольскую ячейку одновременно; письма до Петропавловска идут 4-5 дней, как до Москвы. Про совхоз "Большерецкий" сказать практически нечего: бетонные загоны для скота стоят пустыми. На подъезде к Усть-Большерецку путешественнику открывается отличный вид на вулкан Опала. Далее горы постепенно сливаются с горизонтом, и огромное ледяное пространство переносит наблюдателя в Антарктиду. Узкая песчаная коса между Охотским морем, речками и лиманами превратилась в фундамент для десятков поселений. Среди самых крупных, действующих и по сей день, остались Усть-Большерецк, Октябрьский, Озерная и Запорожье. Октябрьский, пожалуй, самый благополучный пункт в отношении цен на продукты и топливо. Бензин здесь стоит на 10 копеек дешевле. Население в основном занято рыбным промыслом, причем, оплата равноценного труда обработчиков может существенно отличаться в разных организациях. В среднем рыбообработчик, работающий 18 часов в сутки, получает зарплату в размере 10 тыс. рублей. Икорный мастер зарабатывает в 5-10 раз больше.

ПАМЯТЬ БЫВАЕТ РАЗНОЙ

В десяти километрах от Озерной на одном из высоких мысов стоит каменный памятник с иероглифами. В этом районе обычно останавливаются "дальнобойщики" на отдых и перекус. Памятник был поставлен японцами в честь погибших моряков. Интересно, что недалеко от этого места находилась деревня Явино. В конце мая 1904 года с острова Шумшу в устье реки Озерная высадился десант из 150 человек. На вооружении у японцев, кроме легкого огнестрельного оружия, были две пушки. Село Явино находилось в 15 км к северу от места высадки захватчиков. Местные жители, увидев японцев, отправились в далекое село Голыгино. Все жители поселка в количестве 43 человек прошли по снегу и оттаявшим рекам, так как хорошая дорога была перекрыта японцами. Питаться приходилось медведями, и только одного из них хватало на обед и ужин. Несколько раз животных ели сырыми. В результате объединения сил камчатских дружинников был образован отряд из охотников. В середине июля японцев удалось вытеснить на Шумшу. Дружинникам во главе с Максимом Сотниковым удалось захватить начальника десанта Гундзи. Память бывает разной и очень жаль, что рядом с японским камнем не стоит памятник погибшему поселенцу К.Бируле.

"ПЕНТАГОН", КОМСОМОЛЬСКАЯ ЮНОСТЬ И ВЕРА В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Начиная с тридцатых годов, западное побережье Камчатки бурно осваивается. Огромные рыбоперерабатывающие заводы, животноводческие фермы и заработки заманивают людей с материка. Пик бетонного строительства и "золотой век" комсомола приходятся на шестидесятые годы, когда создаются молодежные общежития, огромные клубы, и целое поколение молодых людей воспитывается на бардовских песнях о Дальнем Востоке. Путина - такое время в году, когда потребность в сезонных рабочих особенно высока. На разделку лосося приезжают тысячи девушек со всей страны. Однотипные квадратные общежития, разбросанные по всему побережью Охотского моря, получили название "пентагон". Перед тем, как получить прописку в "пентагоне", женщины должны были пройти медосмотр на беременность. Жизнь шла своим чередом, и, несмотря на вечную нехватку мужчин, общежития постепенно становились семейными, все меньше сезонников возвращалось на материк. Люди верили, что Россия будет сильна Северами. Послеперестроечный период вынудил рабочих покинуть свои дома. Сейчас в Октябрьском, Озерной и Большерецке стоят многоэтажки с разобранными крышами и выбитыми стеклами квартир. Съемки один в один напоминают разбитые дома в Чечне. Малые сейнерные корабли оккупировали практически все побережье Охотского моря, постепенно вростая в прибрежный песок. Тысячи тонн металлолома, разбросанного вдоль дороги, наводит на мысль о ядерной войне.

ЖИЗНЬ НА "ТОЧКЕ"

Последние километры до конечного пункта нашего маршрута дались водителю нелегко: снежные переметы кое-где останавливали машину. Один раз пришлось полностью откапывать мосты грузовика, чтобы он мог пробить себе дорогу дальше. Впрочем, до Паужетки "вездеход -66" добрался засветло. По словам сейсмологов, этот переезд оказался рекордным по времени - 10 часов. В прошлые годы машина пробивалась по 15 - 18 часов в сутки. Поселок Паужетка знаменит на всю Россию своей геотермальной станцией. Немало кто знает, что первыми этот уголок посетили сейсмологи и вулканологи. Паужетка стоит на отрогах вулканов Кошелева и Камбальный, а основные строения, в т.ч., и самой ГеоТЭС, расположены в кальдере древнего вулкана без названия. Вулканологи прибыли на это место в начале 60-х годов и построили несколько бараков. В одном из этих домов до сей поры остались печка и камин - воспоминание о дровяном отоплении.

Наталья Арсеньевна Юрьева приехала работать на местную сейсмостанцию 24 года назад. Переступив порог сейсмостанции, наша группа попала на юбилей. Второго марта 2000 года Наталья Арсеньевна праздновала три даты сразу: свой день рождения, день рождения сыновей Николая и Ильи, а также четверть века, проведенные за сейсмическими приборами. Отец Натальи работал в Институте вулканологии. Он же и сделал вызов для семьи Юрьевых из Львова. Тогда, в 1976 году, жизнь ученых была наполнена романтикой, а красивейшая Паужетка навсегда покорила их сердца. Шли годы, и дочь Анна, окончив институт, осталась на Украине. Сын Николай сейчас работает на ГеоТЭС, а Илья учится в Камчатском государственном университете. В 1982 году паужетская сейсмостанция переезжает из поселка вулканологов на окраину в новое строение. Молодежный энтузиазм и здесь оставил свой отпечаток: дом решили построить необычной круглой формы, а сверху водрузили брезентовый купол. Получилось что-то вроде обсерватории. Через несколько лет купол заменили на железный. К тому времени станция превратилась в жилой дом. Рядом с домом находится красивый бассейн, сделанный по аналогии тоже круглым. Главным хобби для себя Наталья Арсеньевна считает математику и астрономию, а в свободное от расчетов время она рисует портреты своих гостей (на снимке: Наталья Юрьева и путешественницы из США). По словам Натальи Арсеньевны, за десятилетия работы случалось много разных историй, но одна запомнилась больше других. Была сильная пурга, и Наталья ждала, когда вернется сын. Вдруг в дверь кто-то постучал, и в окне показалась лохматая голова. Наталья удивилась, что сын сам не открыл дверь (в поселке практически никто не закрывает двери), а потом увидела огромные следы медведя. Медведи в поселок захаживают частенько. В сорока километрах от Паужетки находится Курильское озеро - самое медвежье на Камчатке.

Как объяснил руководитель экспедиции Виктор Марфель, подобные поездки по сейсмоточкам полуострова сотрудники КОМСП совершают регулярно 2-3 раза в год. Приборы нуждаются в корректировке и проверке. Уже несколько десятилетий сейсмические станции на Камчатке регистрируют подземные толчки, а ученые на основании данных приборов создают прогнозы землетрясений и вулканической активности. Большинство из ныне работающих сейсмологов и вулканологов начинали свою работу 20 - 30 лет назад, и для них работа стала жизнью.